

Еще одно доказательство верности в определенных пределах Карамзина реальным фактам приводит Геллерман в связи с подробным рассказом Карамзина о жизни и самоубийстве аббата Н*. Этот эпизод казался безусловно литературным, однако Геллерман нашла неопровержимые документальные доказательства вероятности сообщения Карамзина о гибели аббата Н*.

Действительно, «Carre, abbé de la Résidence de France», вернее его тело, было найдено 16 февраля, а информация о нем появилась в печати только 27 февраля. Следовательно, датируя свой пространственный рассказ, занимающий все письмо от 2 февраля 1790 г., о жизни и судьбе аббата Н*, Карамзин сознательно менял реальную хронологию этого события по каким-то нам неизвестным причинам.

Далее Геллерман приводит дополнительные данные, опровергающие предположение Ю. М. Лотмана о встрече в Париже Карамзина с Кутузовым 9 августа 1789 г. В этот день он посетил Эрмитаж, сад одного из богатей, в обществе двух берлинцев — подписи всех трех, «Николая Карамзина из Москвы, С. Т. Матиса из Берлина и Фердинанда Трониеля, библиотекаря из Берлина» — находятся в книге посетителей Эрмитажа.¹⁶ Как объясняет Карамзин в «Письмах»: «В семи верстах от Базеля находится так называемая *пустыня*, или обширный сад, принадлежащий одному из здешних богатей. Туда ходил я пешком с двумя молодыми берлинцами, здесь живущими» (101).

Геллерман приводит еще одно сообщение, подтверждающее пребывание Карамзина в августе в Швейцарии, а не в Париже, — заметку Лафатера в его дневнике от 20 августа 1789 г.: «Карамзин — москвич, двое датчан — граф Мольтке и Баггезен, любители правды, принесли мне большое удовольствие своим визитом...»¹⁷

Как сообщила мне Светлана Геллерман в устном разговоре, она познакомилась со своей статьей Ю. М. Лотмана, который в 1989 г. находился в Мюнхене. Признавая всю весомость ее доказательств, Юрий Михайлович все-таки задался вслух вопросом: «А что так долго делал Карамзин в Швейцарии?» Ответ можно, предположительно конечно, найти именно в этой продолжительности пребывания Карамзина в Швейцарии.

Как очевидно из содержания и объема «Писем русского путешественника», они были задуманы как основной текст для будущего журнала, — если предположить, что он был задуман еще перед поездкой в Европу.

В Швейцарии Карамзин пробыл от начала августа 1789 до середины марта 1790 г., т. е. более полугода. Учитывая небольшие

¹⁶ Ibid. P. 85.

¹⁷ Ibid.